

В этот же момент Чэнь Кэсинь ощутила холодное прикосновение к своей спине. Она немного растерялась. Взгляд в зеркало дал понять, что Гу Шиши крайне сосредоточенно наносила жидкую помаду на кисточку для губ.

Она будто бы и не слышала раздавшихся снаружи слов.

— Ты не расстроилась? — снова обратилась к ней Чэнь Кэсинь.

— А? — Гу Шиши сощурилась, поскольку по-прежнему была занята рисованием цветка сливы на её спине.

— Ну то, что они о тебе говорили. Тебя это не расстраивает? — при виде беззаботности художницы Чэнь Кэсинь невольно и сама стала спокойнее.

Такое же чувство она испытывала, когда смотрела её прямые эфиры. В самый первый раз девушка зашла на канал Гу Шиши ради веселья, но её сразу привлекло то, как та рисовала.

С каждым мазком чернил стримерши всё её раздражение словно рукой снимало.

Казалось, девушка за её спиной обладала природной способностью приносить спокойствие в сердца других.

Рука Гу Шиши ни на секунду не останавливалась. Её губы чуть шевельнулись, сформировав лёгкую улыбку.

— А смысл мне злиться? Только время попусту потеряю, если вскочу и затею с ними драку. Моя жизнь очень ценна. У меня нет много времени, которое я могла бы тратить так бездарно.

Если бы не необходимость накапливать симпатию, она бы ни капли интереса не проявила к этой вечеринке в купальниках.

— А злиться на них ещё более бессмысленно.

«Если я заболею, количество моего здоровья очень быстро рухнет вниз».

Чэнь Кэсинь потрясли слова Гу Шиши. Тем не менее, как ни странно, они имели смысл.

На своих картинах она могла зарабатывать по миллиарду юаней в месяц. Война с этими непутёвыми молодыми женщинами была бы самой настоящей напрасной тратой времени.

В ворохе своих мыслей Чэнь Кэсинь внезапно представила прекрасную сцену того, как Гу

Шиши без умолку болтает с её бабушкой. Ей казалось, что со старшим поколением художница поладила бы гораздо лучше.

... И это было... пугающе?!

— Так-с, готово.

Гу Шиши похлопала её по плечу, пока в голове у Чэнь Кэсинь проносились самые разнообразные мысли.

Девушка жестами показала ей повернуться и оглядеть себя в зеркало.

На лице Чэнь Кэсинь проступило удивление. Она уже всё сделала?

Поскольку рисунок находился на спине, с помощью одного зеркала увидеть его полностью было трудно. Взяв небольшое зеркальце со стола, она направила его на свою спину.

Только тогда увидела её в освещённом зеркале туалетного столика.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы у неё случился взрыв эмоций.

Великолепно!..

Когда цветки сливы распускались, у них не было листьев.

То есть на её спине красовалась только ветка с красными, цветущими и фееричными цветами. Расположенные по две-три штучки на каждом ответвлении, они выглядели миниатюрными и круглыми, сдержанными и безмятежными. Смотрелась вся композиция ярко и оживлённо!

Так мало того, эти красочные, ошеломляюще-красные цветы сливы, нарисованные на её чистой и гладкой спине, выглядели так, словно изящно проросли из-под снега.

В сочетании с её сегодняшним купальником с открытой спиной они придавали девушке дополнительное очарование.

Недавно другие смеялись над тем, как ей не подходил такой тип купальника. Скорее всего, говорили они так потому, что её строение скелета не было достаточно красивым, либо же на спине скопился лишний жир. Теперь, когда центром внимания на ней стали красные цветы сливы и показали тем самым бледноту кожи, её недостатки практически исчезли из виду, уступив место сильным сторонам.

Кроме того, такая живопись в античном стиле была любимой для Чэнь Кэсинь.

Обычно ей нравилось коллекционировать наряды династии Хань, но носила она их только дома.

Девушка уже пробовала рисовать цветочные узоры на лбу в прошлом, даже замахивалась на цветение сливы. Увы, для подобного ей попросту не хватило таланта.

Но сегодняшний результат Гу Шиши просто-напросто был слишком милым!

Чэнь Кэсинь сильно захотелось поехать домой и примерить свой жуцюнь с золотой выкройкой из династии Хань. Возможно, Гу Шиши согласилась бы нарисовать ей что-то и на лбу.

— Ну как тебе?

Она тоже смотрела в зеркало.

— Супер! Замечательно! — решительно заключила Чэнь Кэсинь.

Все эти цветы распускались вокруг её прыщей, благодаря чему делали её привлекательнее.

После восторженного ответа Гу Шиши кивнула и убрала кисточку. Теперь она повернулась, чтобы нарядиться в собственный купальник.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1660350>